

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VI (XX) Международной конференции
молодых ученых

г. Томск, 18–19 апреля 2019 г.

Выпуск 20

Под редакцией канд. филол. наук Е.О. Третьякова

Scientific & Technical Translations

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Томск 2020

ОБРАЗ ДЕРЕВА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Лам Нгок Шон

Томский государственный университет, магистрант

THE IMAGE OF THE TREE IN RUSSIAN PROVERBS

Lam Ngoc Son

Tomsk State University, master student

На основе анализа 150 пословиц со словом «дерево» рассматриваются отраженные в паремиях признаки реального растения и культурные смыслы, связанные с ним в русской народной культуре.

Ключевые слова: русские пословицы, растения, культурные смыслы.

Based on the analysis of 150 proverbs with the word tree, the characteristics of a real plant expressed in the paremias and cultural meanings associated with it in Russian folk culture are considered.

Key words: Russian proverbs, plants, cultural meanings.

Научный руководитель:
Иванцова Екатерина Вадимовна,
докт. филол. наук, профессор.

Пословицы в фольклористике понимаются как краткие народные изречения, представляющие собой законченные суждения и имеющие либо только переносный, либо буквальный и переносный план [1]. Эти малые жанры фольклора активно изучаются в лингвокультурологии, рассматривающей взаимодействие языка и культуры. Они дают богатый материал для исследования культурных смыслов, устойчиво сохраняющихся в сознании представителей одного этноса. В статье такие смыслы выявлены на материале 150 русских пословиц со словом *дерево* из «Большого словаря русских пословиц» [2].

Паремии с ключевым словом *дерево* дают общее представление о типичных чертах этого вида растения. В пословицах отражены названия основных частей дерева. Встречаются упоминания ветвей, плодов и листьев, корней, сучьев и т.д.: *каково дерево, таковы и ветки; смотри дерево в плодах, а человека – в делах; и на дереве лист в лист не приходится; дерево держится корнями, а человек – друзьями*. Называются такие признаки дерева, как высота, возраст, здоровье или болезнь: *с высокого дерева далеко видать; молодое дерево летит, а старое скрипит; здоровое дерево летит, а больное стоит*. Говорится о процессе роста дерева: *всякое дерево из той же земли растет*. Оно упоминается в связи с лесом, частью которого является, и сающимися на него птицами: *и лес шумит дружнее, когда деревьев много; на всяком дереве птица сидела*. Дерево в пословицах выступает объектом трудовой деятельности человека: *руби дерево по плечу*.

Согласно определению Т.В. Матвеевой, образ – это «отражение явления действительности в виде обобщенного представления о нем. Предполагает опору на конкретно-чувственные черты данного явления, формируется на основе непосредственного восприятия данного явления, наблюдений, практического опыта соприкосновения и взаимодействия с ним» [3]. В пословицах разнообразные черты чувственно воспринимаемого образа растения дают начало переносным смыслам, относящимся к сфере «человек».

1. Человек в его физических свойствах отражает характеристики людей, связанные с возрастом и состоянием здоровья. В пословицах о старом, немощном человеке говорится как о *старом, скрипучем, дупля-*

том, сухом дереве, которое *скрипит и трещит*. Тема старости тесно соотносится с представлениями о жизни и смерти. Паремия *старое дерево не пересаживают* подразумевает, что старому человеку нельзя менять место проживания, поскольку это сокращает срок его жизни. Подчеркивается, что старый, большой человек, вопреки ожиданиям, живет долго (*скрипучее дерево два века стоит; скрипучее дерево живуче; скрипучая деревина дольше стоит*), тогда как молодой и здоровый часто внезапно смертен (*старое дерево трещит, молодое – летит; дуплятое дерево скрипит, да стоит, а крепкое валится*). Смерть рисуется в образе ломающегося, падающего или упавшего дерева. Эти пословицы отражают и культурные смыслы, касающиеся участи человека, которая определяет сроки его жизни независимо от возраста и состояния здоровья.

2. Разнообразны в паремиях характеристики человека как существа социального.

Большинство пословиц этой группы соотносятся с семейной темой.

Родители и их дети иносказательно рисуются через образ дерева и выросших на нем веток, листьев, сучьев, плодов. Наиболее общий культурный смысл таких изречений – «дети похожи на своих родителей»: *каково дерево, таков и плод; каково дерево, таковы и ветки, каковы родители, таковы и детки*. Имеется в виду прежде всего не внешнее сходство, а моральные качества детей. Могут декларироваться более частные смыслы: «у хороших родителей – хорошие дети» (*от доброго дерева – добрый и плод*) и «у хороших родителей бывают плохие дети» (*и на хорошем дереве бывают плохие сучья*).

Представление о ребенке в семье может быть передано через образ молодого дерева, еще не утратившего гибкости ствола. Культурный смысл в этом случае – «ребенка нужно воспитывать, исправлять негативные стороны его поведения, пока он еще маленький»: *гни дерево, пока гнется, учи дитя, пока слушается; ломи дерево, пока молодо*.

Ряд пословиц посвящен выбору семейной пары. Через образ дерева, привлекающего птиц, показана картина завязывания знакомств молодых людей и привлекающих их девушек: *нет дерева, на которое бы птица не садилась*. Многочисленны варианты посло-

вицы, определяющей правила выбора мужчиной будущей хозяйки дома. Они изображают ситуацию срубания дерева: *руби дерево по себе, чтоб не крякать при ходьбе; по себе дерево руби, по себе жену бери; вали дерево по себе*. Культурный смысл в данном случае — «выбирай жену, равную себе по уму, достатку, статусу». При неудачном выборе сварливой жены, которая постоянно ругает, упрекает мужа, используется образ разрушающей дерево птицы: *желна долбит дерево, а жена сушит чрево*.

Социальные характеристики человека проецируются на тему труда. Здесь вновь используется образ срубаемого дерева. Пословицы подразумевают характеристики человека в процессе труда или решения какой-л. проблемы: *не отпыхавшись, дерева не срубешь* «сложное дело требует труда, усилий»; *за один раз дерево не срубешь* «для решения трудной задачи нужно время и терпение».

Представление о поведении и результате труда человека соотносится в пословицах и с образом плодов, которые приносит дерево: *дерево ценят по плодам, а человека по делам; смотри дерево в плодах, а человека — в делах*. Паремии говорят о том, что надо судить о человеке по его делам и поступкам, а не по внешнему виду или сказанным словам.

3. Ряд пословиц через природные образы передает абстрактные смыслы **универсальных общих категорий** познания мира. В них отмечаются связи и различия большого и малого (*из зернышка дерево вырастет* «большое, великое начинается с малого»), причи-

ны и следствия (*без ветра и дерево не шатается* «все имеет свою причину, иногда скрытую»), части и целого, главного и второстепенного (*из-за деревьев леса не видно; застыт деревья — и лесу не видать* «человек может не видеть главного из-за множества деталей»).

Итак, в пословицах даны некоторые реальные характеристики дерева, а на основе образных переносов можно реконструировать культурные смыслы, фиксирующие стереотипные представления, нормы и оценки действительности в русском этносе. Преобладают в паремиях смыслы, связанные с социальной сферой (120 пословиц); реже отражаются физические свойства человека и абстрактные смыслы (25 и 5 пословиц). Такое соотношение свидетельствует о типичной для народного мировосприятия конкретности мышления, важности физического начала в жизни человека и особой значимости соблюдения норм поведения в социуме. Большинство пословиц имеют воспитательный характер, обучая этим нормам. Они отражают такие приоритетные для традиционной русской культуры ценности, как семья и труд.

Литература

1. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. — М. : Русский язык, 1991. — С. 9.
2. Большой словарь русских пословиц / под ред. В.М. Мокиенко. — М. : Олма Медиа Групп, 2010. — 1024 с.
3. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. — М. : Флинта ; Наука, 2003. — С. 182.